

ЛБ, 21.1.1989

Горбачев рассказывает о Тройственной комиссии, с которой он встречался (Киссинджер, Жискара д'Эстен, Накасонэ). Она интересуется всем, что происходит, особенно у нас. Все направления европейской мировой политики разрабатываются там. Я бы выделил два вопроса:

Первый – это как вы, т.е. мы – СССР – будете интегрироваться в мировую экономику? У нас, мол, эти вопросы рассматриваются. Раз вы собираетесь интегрироваться, мы должны быть к этому готовы, говорят они мне.

Жискара прямо мне сказал, что для нас (для СССР) эта проблема будет чрезвычайно сложной, но также и для них.

Второй вопрос. Они приходят к выводу, что самые большие схватки в ходе перестройки у нас еще предстоят. А на международной арене для нас главные проблемы возникнут в "третьем мире". Считают, что Запад дал жить "третьему миру", а он, "третий мир" в свою очередь дал жить Западу. А вот как мы разберемся с "третьим миром"? Полагают, что через 10-20 лет все мы будем иметь дело с федерацией государств под названием Европа.

Киса передернулся от такого заявления Жискара и прямо задал мне вопрос: Как вы будете смотреть на то, если Восточная Европа захочет вступить в ЕС? Не зря они мне это выдали. Знают, что наши друзья уже туда стучатся. И нам надо смотреть, какие там процессы идут уже сейчас – экономические, политические – и куда они дрейфуют.

Что нарастает в Венгрии, например? Возникла оппозиционная партия во главе с Неметом. Венгрия стоит перед серьезным выбором. Она будет, конечно, другой. И я считаю, что любая страна должна иметь и имеет свое лицо. А мы будем дружить с ними, потому что социалистическая основа у всех будет сохраняться. Пути нашего развития будут самыми разнообразными, при сохранении общего, что остается у всех у нас. И нужен механизм, который обеспечил бы взаимопонимание и взаимодействие. Очень много политических, экономических, военно-политических вопросов будет вставать. Надо все это рассмотреть в комиссии ЦК по Восточной Европе.

Провести ситуационный анализ с учеными. Как мы, например, будем поступать, если ВНР уходит в ЕС? Мы, товарищи, стоим перед очень серьезными вещами. Мы ведь больше того, что даём им, дать не можем. А им нужна новая технология. Если мы с этим не разберемся то будет раскол, и они побегут.

И встает вопрос: с чем нам идти на рабочую группу руководителей соцстран? Вообще пусть комиссия даст нам обоснованный ответ: нужна ли эта рабочая встреча вообще? До неё надо доработаться, что мы все-таки можем давать нашим друзьям, и сравнить с тем, что может и дает им Запад. Ответ тут, уверен, опять же в нашей перестройке, в ее успехе. А их, друзей, надо втягивать, заинтересовывая в наших экономических преобразованиях. Этим пусть займется Яковлев с учеными. Мы перед серьезной проблемой.

Народы этих стран будут спрашивать: а что КПСС, каким будет поводок, на котором она будет держать наши страны? Они, правда, не знают, что если его посильнее дернуть, он лопнет.

Пора переводить наши отношения на такие формы, какая у нас складывается с Китаем, но только через рынок мы можем выйти на такие отношения и, конечно, только через научно-техническое развитие в нашей собственной стране.

Тогда мы разрушим старое правило, что держим их при себе исключительно на энергоносителях.

Вместе с тем мы же не можем пойти на то, чтобы прямо объявить им, что сократим поставки. Это было бы предательством.

Киса намекал на идею кондоминиума СССР-США над Европой. Намекал на то, что Япония, Германия, Испания, Южная Корея поднимаются, и давайте, мол, договоримся так, чтобы "европейцы не баловались".

Эту проблематику тоже нужно основательно доработать, но так, чтобы не просочилась, потому что в Европе больше всего боятся того, что они понимают под Рейкьявиком. А в Рейкьявике, как вы помните, они увидели попытку сговора между СССР и США за счет Европы.

Мое впечатление от встречи с «Трехсторонней комиссией» такое: на Западе поняли, что мир нуждается в мирной передышке – от гонки, от ядерного психоза, так же, как и мы в этом нуждаемся. Но все это нам надо знать в деталях, чтобы не ошибиться. Они хотят так канализировать процессы, чтобы ограничить по возможности наше воздействие на мировую ситуацию, стремятся вновь перехватить инициативу, выдвигают критерии доверия, как проверку: если, мол, СССР на что-то не захочет согласиться, будем действовать так, чтобы зарабатывать себе очки.

Вот почему мы должны держать инициативу. Тут главный плюс для нас.